

Шарль Азнавур: «Секрет моей силы в том, что я - дитя эмигрантов»

На XIII Фестивале российского искусства в Каннах Шарлю АЗНАВУРУ вручили почётный знак «За выдающийся вклад в укрепление культурных связей между Россией и Францией». «АиФ»: - Господин Азнавур, ваши предки были тесно связаны с Россией. А что для вас значит наша страна? - Для меня она значит очень много. Особенно если говорить о моём детстве. Мой папа был поваром в ресторане, где готовили блюда русской кухни. Вернее, ресторан был кавказский, но блюда там были чисто русские - той настоящей русской кухни, которой сегодня уже не существует. И не только потому, что многие рецепты утеряны, - порой просто не найдёшь необходимые ингредиенты. Кстати, с армянскими ресторанами та же история. В Армении очень тяжело найти ресторан традиционной кухни. Мама выучила русский, помогая в ресторане сначала у моего деда по отцу (дед, кстати, работал поваром у царя Николая II), а потом в ресторане отца. И дома у нас часто собирались гости - преимущественно русские. Поэтому я, мальчишка, купался в русской культуре - прежде всего в музыке, в песнях. А ведь именно через песню проникаешься культурой страны, постигаешь её душой. В доме родителей звучало много цыганской и русской музыки - «Очи чёрные», «Две гитары», Александр Вертинский. А ещё в детстве мне очень нравилось читать. Я прочитал практически все произведения Анри Труайя. А повзрослев и поумнев (смеётся), начал знакомиться с русской литературой. Очень благодарен Жану Кокто, мы с ним дружили, и он составил для меня список из 25 книг, которые обязательно должен прочитать человек, если хочет считать себя образованным, интеллигентным. И по-прежнему я слушал много русской классической музыки. Так что совершенно не чувствовал себя иностранцем по отношению к России, хотя и родился в Париже. «Стальной» голос «АиФ»: - Раскройте секрет - где вы черпаете энергию? - Возможно, секрет моей силы в том, что я - дитя эмигрантов. А когда эмигрант вынужден жить в чужой стране, чем бы он здесь ни занимался, он всегда несчастен. Прежде всего потому, что оторван от своей родины, от своих корней. Но, знаете, мой отец был очень большим оптимистом. И он, кстати, не терял связей со своими родителями - они так и жили в СССР, в Ленинкане. Маме было хуже - она потеряла всех близких во время геноцида армян. Собственно, из-за той резни мои родители и бежали во Францию. Когда отец ушёл добровольцем на фронт, забота о семье легла на мои плечи. И я, мальчишка, зарабатывал чем мог - продавал на улице газеты, всякую мелочь. А любые испытания дают тебе закалку на всю жизнь. От отца я и унаследовал оптимизм - так что можно считать, что я оптимист во втором поколении (смеётся). «АиФ»: - Но ведь голос - ваш «рабочий инструмент» - испытаниями вряд ли закалишь. У вас есть какие-нибудь специальные упражнения? - Кроме как на сцене, я не пою никогда - ни в ванной, ни во время дружеских застолий. У меня стальной голос. Обычно певцы - и мужчины, и женщины, - перешагнув 60-летний рубеж, теряют голос. Но поскольку у меня голоса никогда не было, то и потеря его мне не грозит. «Песня не умрёт!» «АиФ»: - Сегодня критики любят строить разные предположения. Сперва они предрекали смерть театру. Затем пытались похоронить книги - мол, они не выдержат конкуренции с Интернетом. К счастью, их прогнозы не оправдались. А как вы думаете, петь человечество когда-нибудь перестанет? - Петь люди не прекратят никогда. Хотя бы потому, что вся наша жизнь проникнута песнями. Они, словно границы, делят её на разные периоды - только появившись на свет, мы слышим колыбельные, которые поют нам наши мамы и бабушки, потом сами поём, когда влюблены и счастье переполняет так, что кажется - разорвётся сердце. А потом мы уже сами начинаем петь колыбельные - теперь уже своим детям и внукам. Так что перестать петь - это то же самое, что перестать жить. За песни я спокоен. Я гораздо больше волнуюсь за книги. Вернее, за тех людей, которые перестали их читать. Я не понимаю, как можно читать книгу с монитора. Как можно лишиться себя этих восхитительных ощущений - когда ты переворачиваешь страницу за страницей, смачивая их своей слюной, - мы же словно пробуем книгу на вкус! Потерять это страшно! Что касается меня, то я читаю очень много. Хотя любовь к чтению мне никто не прививал - я пришёл к этому сам. И твёрдо уверен - чтобы научиться жизни, нужно читать. А кто ещё может вас этому научить? Что я читаю? Очень много! Есть книги, которые я читаю и перечитываю, возвращаясь к ним иногда через 10-15 лет. Конечно же, я всегда любил русскую литературу. В этом я не уникален, потому что она - одна из величайших в мире. И её очень хорошо знают и любят во Франции. Вторая огромная часть - французские писатели: Виктор Гюго, конечно же, Бальзак, Золя и множество других. Хотя романов я читаю мало - предпочитаю образовательную литературу. Люблю историю - историю тех стран, у которых она есть: России, Франции, Италии, Испании, Англии, Германии. Эти страны вершили судьбы мира.

Досье Шарль Азнавур (настоящее имя - Шахнур Азнавурян), артист, певец. Родился в 1924 г. в семье армянских эмигрантов. С 9 лет поёт и играет на сцене. Автор более 1000 песен, сыграл в 60 фильмах. Был признан лучшим шансоном XX века. В 2008 г. получил гражданство Армении. С 2009 г. - посол Армении в Швейцарии (где он живёт со своей семьёй). Трижды был женат, отец шестерых детей.